



МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

Информационно-аналитические материалы по результатам статистических и социологических обследований

Материалы подготовлены в рамках проекта «Мониторинг экономики образования», реализуемого в соответствии с Тематическим планом научно-исследовательских работ и работ научно-методического обеспечения, предусмотренных Государственным заданием НИУ ВШЭ на 2021 год

Выпуск № 13, 2021

К. В. Анисимова

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ПРОГРАММ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СО СТУДЕНТАМИ В ФОРМАТЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

В материале рассматриваются основные проблемы, с которыми столкнулись преподаватели системы среднего профессионального образования (СПО) при работе со студентами в формате дистанционного обучения. Анализ основан на результатах качественного исследования лучших практик цифровизации, проведенного в рамках Мониторинга экономики образования в 2020 г. Представленные данные позволяют оценить характер и глубину вызовов, стоящих перед педагогическими работниками в целом и системой СПО в частности, а также обозначить пути их преодоления.

- Адаптация студентов к дистанционному формату обучения происходила по различным сценариям. Ключевыми факторами успешной адаптации стали личные качества, особенности характера и наличие мотивации.
- Представление о высоком уровне цифровой грамотности студентов не всегда оправдано; уровень цифровых навыков в разных группах студентов существенно различается.
- Самым консервативным субъектом образовательных отношений являются родители студентов.
- Система оценки образовательных результатов находится в ситуации кризиса: формальные оценки не отражают реальный уровень знаний обучающихся.
- Наиболее острые проблемы – отсутствие мотивации и низкая вовлеченность студентов в образовательный процесс.

Формирование и развитие цифровой образовательной среды является ключевым направлением образовательной политики в среднем профессиональном образовании. Вынужденный переход на дистанционный формат обучения в условиях пандемии коронавируса в 2020 г.

предоставил обширный материал для анализа текущих педагогических практик, связанных с цифровизацией, и их трансформации в ходе кризиса. Взаимодействие преподавателей СПО со студентами как центральными участниками образовательных отношений стало предметом

текущего обследования в рамках Мониторинга экономики образования.

В выборку качественного исследования вошли преподаватели профессиональных образовательных организаций (ПОО) из трех регионов Российской Федерации: Московской и Белгородской областей, Республики Татарстан. Всего в октябре – ноябре 2020 г. было проведено 28 глубинных интервью с педагогическими работниками. Одна из задач исследования состояла в выявлении основных проблем, с которыми столкнулись преподаватели при работе со студентами в кризисный период, и путей их преодоления.

Адаптация обучающихся к дистанционному формату обучения происходила аналогично процессам адаптации самих педагогов и в целом работников, оказавшихся перед необходимостью незапланированного перехода на удаленный формат работы. У части студентов обучение в дистанционном режиме вызвало сложности, но были и те, для кого такой режим оказался оптимальным.

Преподаватели неоднократно отмечали, что ряд студентов, ранее демонстрировавших невысокие образовательные результаты, во время пандемии показали рост заинтересованности и образовательных достижений: *«Мы заметили такую тенденцию: ребенок, который мог пропустить занятия офлайн, мог не посещать какие-то занятия, мог проспать на первый урок или уйти с последнего – они стали лучше учиться, и им было проще работать онлайн. Потому что дома у себя, в комфортной обстановке, он открыл свой компьютер, выполнил задания, поактивничал на занятии, и ему это было как-то очень [сложно]... Некоторые троечники стали учиться гораздо лучше»*. Подростки, ранее не демонстрировавшие академической и социальной успешности, в изменившихся условиях получили преимущества, недоступные ранее. Обучающиеся, имевшие богатый опыт участия в компьютерных играх и активного общения в онлайн-сообществах, оказались в более привычной и комфортной для себя среде, что позволило им не только повысить образовательные результаты, но и улучшить свой социальный статус в коллективе за счет экспертизы в методах и средствах цифровой работы и коммуникации.

Для обучающихся, обладающих экстравертными чертами характера и привыкших к активному

живому общению внутри своей группы, адаптироваться к удаленному формату обучения оказалось сложнее. Такие подростки гораздо чаще высказывали пожелания скорейшего возвращения к образовательному процессу в традиционном формате. Безусловно, экстраверсия и интроверсия оказались далеко не единственным значимым фактором. По словам преподавателей, не все студенты справились с работой в непривычном графике, и неудачный опыт в данном случае объясняется различными причинами – начиная с недостаточно развитых цифровых навыков и заканчивая неблагоприятными условиями в семье.

Переходя к вопросу об уровне цифровых компетенций обучающихся, необходимо учитывать субъективный характер оценки преподавателей: уровень цифровых навыков самих преподавателей различается и может влиять на оценку навыков студентов. Большинство педагогов придерживаются мнения о том, что студенты наиболее приспособлены к новой информационной реальности, быстрее адаптируются к происходящим изменениям, у них не возникает сложностей с использованием цифровых технологий.

Представление об обучающихся как о наиболее технически подкованных участниках образовательного процесса в действительности не всегда верно. По словам некоторых преподавателей, студенты привыкли к использованию социальных сетей и развлекательных приложений, однако дистанционное обучение предполагает использование нового и зачастую более сложного программного обеспечения. Многие студенты обладают развитой «цифровой интуицией»: они могут быстрее догадываться, как устроено приложение и как им воспользоваться. При этом владение такими навыками нельзя назвать всеобщим: *«Не все владеют технологиями; у нас есть дети, которые не могут на телефоне воспользоваться электронным словарем, которые до сих пор ищут слова, например, в бумажном словаре и не могут воспользоваться какими-то сервисами»*. При освоении нового программного обеспечения обучающиеся часто так же беспомощны, как и преподаватели. Необходимы их обучение использованию нового ПО, консультирование и методическая поддержка. В условиях перехода на дистанционное обучение эта функция частично осуществлялась ИТ-отделами

и методическими службами техникумов/колледжей, однако нагрузка по такому обучению и консультированию ложилась в первую очередь на преподавателя, взаимодействующего со студентами непосредственно в ходе занятия.

Лишь небольшая доля студентов владеют более сложными и содержательными цифровыми навыками, такими как умение работать с большим количеством информации, способность критически ее оценивать и извлекать нужное содержание из большого массива данных. Традиционная модель обучения по единственному учебнику/курсу без возможности выбора образовательного контента не способствует развитию у обучающихся навыков работы в условиях переизбытка информации.

Уровень цифровой грамотности обучающихся существенно различается в зависимости от социально-экономического положения их семей. Выпускники престижных школ обычно имеют опыт создания презентаций, участия в конференциях, знакомы с разнообразными цифровыми инструментами; в то же время у студентов из сельских школ может не быть дома компьютера и скоростного интернета, не все из них имеют представление о том, каким образом можно использовать возможности глобальной сети для целей обучения (помимо скачивания рефератов и готовых домашних заданий). Организация работы студенческой группы с таким дифференцированным бэкграундом становится вызовом для педагога.

Проблема цифрового неравенства в ситуации дистанционного обучения существенно обострилась. Преподавателям пришлось перестроить процесс обучения в соответствии с реальными техническими возможностями студентов: проанализировать ситуацию с их материально-техническим обеспечением, выработать методы работы, при необходимости организовать выдачу обучающимся необходимой техники на дом.

Отдельной проблемой при переходе на дистанционное обучение стало взаимодействие с родителями студентов. Преподаватели часто выделяют эту группу как наиболее консервативный субъект образовательных отношений. Произошел сбой в привычной для родителей «картине мира»: если раньше времяпрепровождение подростка за компьютером ассоциировалось с развлечением и требовало ограничения в пользу образовательной активности (посещения занятий и подготовки

домашнего задания), то в ситуации дистанционного обучения эти принципиально разные виды деятельности оказались смешаны. Это приводит к тревоге со стороны родителей, поскольку они не могут быть уверены, что ребенок тратит время именно на обучение, а не развлечения. Родители также зачастую не в состоянии обеспечить нормальные условия для обучения подростка: отдельная комната, компьютер и тишина – минимальные требования для поддержания адекватного образовательного процесса – во многих семьях недостижимы. Наконец, цифровые компетенции некоторых родителей также находятся на низком уровне: неспособность использовать мессенджеры и средства дистанционной связи затрудняют коммуникацию, проведение родительских собраний и т.д. Решение технических вопросов, общение с родителями и убеждение в необходимости текущих преобразований зачастую становятся задачами педагога как представителя образовательной организации, непосредственно контактирующего с родителями и студентом.

Серьезные опасения педагогов связаны с успеваемостью студентов. По мнению преподавателей, система оценки образовательных результатов находится в ситуации кризиса: формальные оценки перестали отражать реальный уровень успеваемости обучающихся. В условиях удаленного обучения преподаватель лишается традиционных методов контроля качества выполнения заданий; обучающиеся получают возможность выполнить задание формально и получить при этом положительную оценку, что негативно сказывается на их мотивации, желании прилагать дополнительные усилия и работать самостоятельно. В результате, по мнению преподавателей, формальная успеваемость улучшается, в то время как реальная – падает.

Обеспокоенность педагогов ситуацией со студенческой успеваемостью на данный момент подкрепляется оценкой их результатов после возвращения к работе офлайн: практически все отмечают крайне низкий уровень остаточных знаний, который студенты продемонстрировали в сентябре после нескольких месяцев дистанционного обучения весной и летних каникул. Тестирование студентов первого курса, не сдававших основные государственные экзамены (ОГЭ) в 2020 г., показывает, что их итоговые отметки в аттестате об основном общем образовании

завышены и не соответствуют реальному уровню знаний. Становится очевидной необходимость серьезной переработки учебного содержания, поскольку традиционные способы и оценочные материалы не являются валидными.

По мнению преподавателей, в зоне наибольшего риска находятся студенты, получающие подготовку по профессиям, относящимся к реальному сектору экономики: сантехники, автомеханики, бурильщики, технологи. Обучение по таким специальностям предполагает наработку сугубо прикладных, практических навыков, которую невозможно осуществить дистанционно. Однако, если ранее обучение по таким профессиям всегда приводилось как пример, подтверждающий несостоятельность дистанционного формата обучения в целом, то в последних исследованиях риторика стала менее категоричной: преподаватели по-прежнему против полного перевода обучения в онлайн, однако периодически допускают возможность комбинированного формата.

Одной из самых серьезных проблем, с которой столкнулись преподаватели, стало отсутствие мотивации у студентов. Ситуация с низкой вовлеченностью обучающихся в образовательный процесс имела место и ранее; массовый переход на дистанционное обучение вскрыл масштаб проблемы и отчасти усугубил ее: *«Перестали учиться даже отличники. Перестали. Они совсем расслабляются, у них нет живого общения, мотивации. Это же подростковый возраст, 15, 17, 18 лет, и нужно мотивировать их серьезно, а не просто «они пришли сами для себя учиться»». Они пришли, потому что родители привели».* Низкая заинтересованность студентов практически не связана с их образовательными результатами; как правило, в качестве причины называется отсутствие четких жизненных целей и приоритетов. Несколько лучше ситуация у обучающихся старших курсов, которым предстоит сдавать экзамены; однако в данном случае мотивация может быть отрицательной: студенты проявляют более высокую активность, боясь негативных последствий несдачи экзамена.

Обучающихся условно можно разделить на две группы. Есть самостоятельные и ответственные студенты, имеющие личную мотивацию и желание развиваться. Таким студентам навязанные образовательные активности скорее мешают: они могут найти необходимый образовательный контент (зачастую лучшего качества) и освоить его

самостоятельно, в соответствии со своими личными целями и в оптимальном для себя темпе. Необходимость присутствовать на обязательных онлайн-лекциях и семинарах демотивирует их. Основная же масса студентов, по оценке преподавателей, не способна учиться самостоятельно. Есть сложности в разграничении учебы и отдыха: дистанционный формат в первое время воспринимался как развлечение. Для организации образовательного процесса большинству обучающихся требуется поддержка педагога и образовательной организации. Сложность в том, что необходимо совмещать работу с обеими группами студентов в рамках единого образовательного процесса.

Значительного времени и усилий требует выполнение организационной функции в рамках дистанционного процесса обучения. Как правило, в целях обеспечения посещаемости преподаватели используют жесткие формальные методы контроля: требование присылать скриншот экрана в начале каждого занятия (как подтверждение, что студент не занят посторонней деятельностью за компьютером), проверка отсутствующих, звонки родителям с просьбой обеспечить присутствие подростка на онлайн-уроке. Принудительный характер таких мер проявляется в используемой лексике: преподаватели говорят о том, что необходимо «заставить» студентов подключиться к конференции, «заставить» включить камеру, «заставить» разговаривать с преподавателем.

Каким образом можно повысить мотивацию и заинтересованность студентов? Ряд преподавателей отметили, что в результате перехода на дистанционное обучение студенты стали более самостоятельными и ответственными, начали чаще задумываться о будущей карьере и профессиональном развитии. Навыки постановки целей, планирования, самоорганизации и тайм-менеджмента входят в образовательный минимум современного человека. Ранее образовательная организация всегда выполняла функции организации и планирования за учащегося. Однако ситуация дистанционного обучения показала, что эти навыки необходимы студентам, и их следует развивать.

В качестве позитивных результатов перехода к новому формату работы преподаватели отмечают и другие аспекты, например повышение уровня цифровых навыков и онлайн-культуры студентов. Онлайн-коммуникация на начальном

этапе вызывала затруднения психологического характера: многие преподаватели сообщали о неготовности студентов использовать микрофон, нежелании показывать себя на камеру и иным образом демонстрировать активность в ходе занятий. Работа преподавателя в отсутствие реакции студентов и обратной связи дополнительно усложнилась: *«Первое время было такое ощущение, что ты просто разговариваешь со стеной»*. Однако постепенно этот барьер удалось преодолеть: за несколько месяцев работы в удаленном режиме студенты научились спокойно относиться к использованию камеры и голосовой связи, получив таким образом полезный навык для дальнейшей профессиональной деятельности.

Обучающиеся также стали проявлять активность в вопросах выбора и применения техни-

ческих инструментов. Они охотно предлагали преподавателям подходящее для использования в образовательных целях ПО, с которым им приходилось работать ранее, оказывали поддержку на этапе его освоения. Широко распространенная ситуация, когда отдельные компетенции студента выше, чем у преподавателя, стала восприниматься адекватно как самими студентами, готовыми предложить свои знания, так и педагогами. В условиях новой цифровой реальности преподаватель потерял монополию на предоставление знания, и такое положение вещей начинает восприниматься как норма. Студенты понимают, что преподаватель не обязан знать все, однако это не отменяет его компетентности в предмете; преподаватель чувствует себя спокойнее и психологически готов принять помощь со стороны студента.

Заключение

Масштабный переход к дистанционному формату обучения стал драйвером цифровой трансформации системы среднего профессионального образования. Опыт обучения онлайн не только способствовал развитию цифровых компетенций, но и привел к важным психологическим сдвигам в восприятии процессов цифровизации и образовательного процесса как преподавателями, так и студентами. Однако вызовы, с которыми столкнулись преподаватели в процессе онлайн-взаимодействия со студентами, требуют тщательного анализа. Это позволит не только оптимизировать дистанционные формы обучения, которые будут использоваться в системе образования в дальнейшем, но и минимизировать риски для студентов, оказавшихся в центре происходящих изменений.

Формат образовательного процесса нужно оптимизировать: студенты, которым комфортно работать в удаленном режиме, должны хотя бы частично иметь возможность такой работы. Помощь и полноценная поддержка в развитии цифровых навыков и освоении нового программного обеспечения требуется не только преподавателям, но и студентам. Необходимы изменение содержания образования и модернизация системы оценки образовательных достижений, поскольку действующая система не способствует корректной оценке уровня знаний обучающихся. Наконец, отдельной целенаправленной работы требует проблема низкой мотивации студентов: в частности, необходимо обучение навыкам самоорганизации, планирования и достижения целей.